

RU

Семантико-синтаксические возможности независимого инфинитива
(на материале поэзии О. Э. Мандельштама)

Сатина Т. В.

Аннотация. Цель исследования - определение особенностей семантико-синтаксической реализации независимого (свободного) инфинитива в поэтических текстах О. Э. Мандельштама. Научная новизна работы определяется тем, что впервые поэзия О. Э. Мандельштама рассмотрена в аспекте грамматики и семантики инфинитива, что имеет выход как в теоретическую, так и в практическую филологию. В статье исследуются многочисленные односоставные инфинитивные предложения. В результате доказано, что в идиостиле поэта независимый инфинитив проявляет значительную продуктивность и, имея большой запас динамичности и гибкости, прирастает дополнительными семантическими нагрузками. В то же время неопределённая форма глагола в стихах поэта выполняет присущие ей синтаксические функции.

EN

Semantic and Syntactic Capabilities of the Free Infinitive
(by the Material of O. E. Mandelstam's Poetry)

Satina T. V.

Abstract. The study aims to determine how the free infinitive is semantically and syntactically embodied in O. E. Mandelstam's poetic texts. The study is novel in that it is the first to consider O. E. Mandelstam's poetry in the aspect of grammar and the semantics of the infinitive, which is linked both to theoretical and practical philology. The paper examines numerous one-member infinitive sentences. As a result, it has been proved that the free infinitive displays significant productivity in the poet's individual style and, being remarkably dynamic and flexible, accumulates additional semantic loads. At the same time, the infinitive performs its inherent syntactic functions in the poet's works.

Введение

Грамматические категории в результате выхода в текст испытывают определённые изменения, что позволяет филологической науке оценить их по-новому, увидеть сосуществование поэзии грамматики и грамматики поэзии (см.: Жолковский, 2002; Сатина, 2021a; Якобсон, 1983). Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью в научной литературе вопросов, касающихся семантико-синтаксической реализации инфинитива в художественном тексте. В работах о языке и стиле О. Мандельштама отсутствуют материалы о структурно-семантических и функциональных особенностях какой-либо словоформы (в том числе и инфинитива). В системе содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определённого автора, важны все составляющие – в том числе и синтаксические средства. Среди таких синтаксических средств инфинитив ввиду особого положения в парадигме глагола занимает особое место.

Расхождения во взглядах относительно теории морфологии и синтаксиса инфинитива среди русских лингвистов существовали на протяжении всей истории его изучения.

Инфинитив в силу своего происхождения (напр., А. Мейе (1951, с. 194-198) настаивает на его отымённом генезисе, А. А. Потебня (1958) говорит о том, что инфинитив является результатом «оглаголения имени» (с. 342)) имеет специфические сочетаемостные свойства и, будучи формой глагола, ведёт себя в словосочетании и предложении как особая часть речи – отнюдь не как одна из форм глагольной парадигмы.

Синтаксические и семантические функции инфинитива в словосочетании и предложении (Брицын, 1990; Ломтев, 2019; Петровская, 2015), синтаксическая природа современного русского инфинитива часто попадают в поле зрения как учёных, так и практиков, преподающих синтаксис в вузе и школе (Бабайцева, 2015; Герасименко, 2017; Золотова, 2010; Сатина, 2021b).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, обнаружить и классифицировать факты употребления инфинитива в избранных для анализа художественных произведениях (нами изучены практически все изданные стихотворения О. Мандельштама (1990)); во-вторых, определить функции независимого инфинитива как члена предложения; в-третьих, проанализировать формальную структуру и семантические особенности предложений со свободным инфинитивом. Описание функционирования инфинитива в специфическом художественном тексте позволяет установить факты индивидуального использования исследуемой словоформы, то есть инфинитив изучается не столько в статическом, сколько в динамическом аспекте, с учётом особенностей художественного стиля и стиля автора.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач использовались следующие методы исследования: метод выборки, метод классификации, метод наблюдения над текстами, сопоставительный метод, описательный метод, метод обобщения, метод статистического анализа. В качестве материала для исследования использовались стихотворные произведения О. Э. Мандельштама (1990), опубликованные в одном томе его собрания сочинений (фактически это все стихотворения поэта, написанные им за всю его короткую трагическую жизнь), – около 560 стихотворений.

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова (1975), Е. М. Галкиной-Федорук (1950), К. А. Тимофеева (1952), В. М. Брицына (1990) и других исследователей синтаксических возможностей инфинитива.

Практическая значимость. Функция инфинитива традиционно относится к трудным вопросам синтаксиса. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания вузовских и школьных курсов по синтаксису, а также спецкурсов по идиостилю поэзии О. Э. Мандельштама.

Основная часть

Синтаксис инфинитива в поэзии О. Мандельштама

Функциональная близость к имени, обусловленная его генезисом и импликацией ряда морфологических значений глагола, проявляется в способности инфинитива выступать в различных позициях, не свойственных другим глагольным формам.

В процессе определения и описания синтаксической роли инфинитива выявлено, что всеобъемлющую оппозицию составляют две ситуации – независимый инфинитив (см. в первом фрагменте) противопоставлен зависимому инфинитиву (см. во втором фрагменте): (1) *Только детские книги читать, // Только детские думы лежать, // Всё большое далёко развезать, // Из глубокой печали восстать* (Мандельштам, 1990, с. 66); (2) *Я вздрагиваю от холода – // Мне хочется онеметь! // А в небе танцует золото – // Приказывает мне петь* (с. 77). В данных предложениях: (1) свободный инфинитив функционирует как строевой элемент грамматической основы – по всей вероятности, как сказуемое в односоставном предложении (обратим внимание на объективные показатели для отнесения такого инфинитива к особой системе компонентов предложения: именительного падежа существительного, сходного с подлежащим в односоставном номинативном предложении, и инфинитива, подобного, как в данном случае, предикативному элементу односоставного инфинитивного предложения; их можно считать актуализированным воплощением *представления* чего-либо, *темы* сообщения; В. В. Виноградов (1975) же назвал их «инфинитивно-назывными предложениями» (с. 268)); (2) несвободный субъектный инфинитив (*хочется*) *онеметь* является частью составного глагольного сказуемого; несвободный объектный инфинитив (*приказывает*) *петь* функционирует в качестве дополнения.

В синтаксической парадигме независимый инфинитив имеет свойства главного члена в предложениях разной структуры. Обращение к фактическому материалу показывает, что предложения со свободным инфинитивом распадаются на две группы – двусоставные и односоставные.

Независимый инфинитив в двусоставном предложении

Квалификация двусоставных (двухкомпонентных) предложений с формально неуподобленными главными членами, одним из которых выступает инфинитив, является острой дискуссионной проблемой синтаксиса. Наряду с мнением о нецелесообразности противопоставления в таких предложениях главных членов путём приписывания одному из них свойств подлежащего, а другому свойств сказуемого в синтаксической традиции существуют разнообразные попытки идентификации этих членов в терминах подлежащего и сказуемого.

Характерной чертой предложений, образуемых существительным и инфинитивом, выступает строгий отбор именных компонентов, при этом, как правило, функции подлежащего приписываются первому компоненту, а функции сказуемого – второму. Исключения составляют случаи интонационного выделения какого-либо главного члена предложения с целью актуализации при сохранении порядка слов; свои коррективы вносит также инверсия, обычная для стихотворной речи. Конструкции с существительным и инфинитивом в грамматической основе употребляются О. Мандельштамом (1990) как единичные. Напр., $N_1 - Inf$: *Какая боль – искать потерянное слово, // Больные веки поднимать // И с известью в крови для имени чужого // Ночные травы собирает* (с. 152); $Inf - N_1$: *Сопроводить воскресших и впервые // Приветствовать умерших – их призвание* (с. 258).

Предложения $Inf (Cop) Inf$ иногда называют бесподлежащно-бессказуемыми (Брицын, 1990, с. 174), подчёркивая тем самым условность разграничения функции двух координированных инфинитивов. Отмечается большое разнообразие значений в поле тождества, выражаемых двумя инфинитивами, что, в частности, отражается и в богатстве лексических средств, квалифицируемых в «Русской грамматике» (1980, с. 313-314)

как связочные. В предложениях Inf (Cop) Inf характеризуются не глаголы (инфинитивы), не их семантика, а отношения между двумя сущностями, называемыми инфинитивами. Это отношения 1) идентичности; 2) приравненности; 3) сущности; 4) условно-следственные; 5) сравнения. Наиболее часто в речи представлены бесвязочные предложения Inf – Inf, в которых выражаются условно-следственные связи.

В поэтических текстах О. Мандельштама (1990) нами отмечены лишь два употребления предложений Inf (Cop) Inf: (1) *В Петербурге жить – словно спать в гробу* (с. 169), где значение сравнения перетекает в условно-следственное; (2) *Разве работать – не значит играть?* (с. 305) – со значением приравненности, имманентно присущей многим предложениям с инфинитивом.

Безусловно спорным представляется сведение подобных конструкций к сложным бессоюзным предложениям. Сопоставляемые инфинитивы имеют лишь номинативную функцию и не являются основами частей сложного предложения.

Инфинитивные предложения

Существует обширный комплекс предложений, которые вследствие наличия в них одного лишь слова-инфинитива, способного в данной структуре проявить семантические признаки предиката, традиционно квалифицируются как инфинитивные (им соответствует схема Inf).

Инфинитивные предложения – предложения с реально выраженным предикатом-инфинитивом и незанятой позицией подлежащего – по своим формальным, семантическим и функциональным свойствам занимают в системе простого предложения достаточно специфическое место. Попытка идентификации инфинитивных предложений приводит исследователя на пересечение нескольких неоднородных осей дискуссий. Например, относятся ли инфинитивные предложения к односоставным или являются неполными двусоставными; если признать их односоставность, отделять ли их от безличных; если они реально существуют, то на какие семантические и грамматические виды они подразделяются.

К. А. Тимофеев (1952, с. 266), один из самых авторитетных исследователей данной проблемы, разделяет инфинитивные предложения на три группы: 1) собственно-инфинитивные предложения с частицей «бы», 2) собственно-инфинитивные предложения без частицы «бы» и 3) глагольно-инфинитивные предложения (с формами глагола «быть»).

Полемизируя с К. А. Тимофеевым, Е. М. Галкина-Федорук (1950) убедительно и аргументированно очертила вокруг безличных предложений такого рода границы, что по декларируемым ею законам инфинитивные предложения естественно вписываются в систему безличных. Ставя задачи 1) выявления семантических разрядов безличных предложений во всей их полноте, 2) определения их формальных особенностей, 3) установления сферы их применения, 4) выявления их функций в современном русском языке, Е. М. Галкина-Федорук делит безличные предложения на два типа.

Первый тип включает такие безличные предложения, которые выражают «состояние природы и среды, физическое состояние живого мира и психическое состояние природы и человека» (Галкина-Федорук, 1950, с. 303); подтипы выделяются в соответствии с многообразием форм сказуемого. Во втором типе объединены предложения, «выражающие волю человека или его стремления, желания и несущие функцию воздействия на других людей» (с. 303); подтипы здесь также выделены соответственно с морфологическим выражением сказуемого. Именно в этом типе безличных предложений располагаются инфинитивные предложения: «...безличные предложения со сказуемым из формы инфинитива с интонацией долженствования, императивности, желания, необходимости и др.» (с. 303).

Для синтаксической характеристики исследуемых конструкций и выявления прагматической и пропозициональной направленности релевантными признавались как грамматическая информация, которая извлекалась из анализа структуры предложения, так и коммуникативная, реализуемая в процессе связи предложения с ситуацией общения и с целевой установкой говорящего. Видимо, более актуально выделение прежде всего двух групп инфинитивных предложений, которые наиболее чётко противопоставляются в системе предложений: 1) самостоятельные простые инфинитивные предложения (и подобные им по конструктивной самостоятельности части сложносочинённых и бессоюзных сложных предложений) и 2) придаточные предикативные части, построенные по схеме простых инфинитивных предложений.

Например, самостоятельные предложения: *О, если бы вернуть и зрячих пальцев стыд, // И выпуклую радость узнавания* (Мандельштам, 1990, с. 131); придаточная часть сложного предложения: *Чтобы вылечить и вымыть // Старый примус золотой, // У него головку снимут // И нальют его водой* (с. 320).

Инфинитивные предложения, несомненно, представляют собой особый тип односоставных предложений, главный член которых выражен независимым инфинитивом. Этот инфинитив полнозначного глагола называет действие или состояние, имеющее реальный субъект, который не называется прямо с целью перенести акцент на модальное значение. Что касается модальности, то её оттенки настолько богаты и многообразны, что не представляется возможным говорить о семантике этого предложения однозначно. Можно лишь более или менее определённо констатировать, что действие по этому глаголу мыслится как ирреальное, отнесённое к будущему. Надёжным основанием для обособления позиции этого предложения в системе односоставных служит морфологическое выражение главного члена – глагол в неопределённой форме. Маркёром этого односоставного глагольного (неличного) предложения служит именно независимый инфинитив.

Частотность подобных конструкций в стихотворениях О. Мандельштама (1990) высока, и они реализуют широкий спектр возможных для этих конструкций значений. Нами выявлено, что схема Inf в самостоятельном предложении имеет следующую семантику:

- команда, рассчитанная на безоговорочное выполнение какого-либо действия, – высшая степень проявления императивности: Взять его, щенка Петрова (с. 302); Керенского распят! – потребовал солдат (с. 302) (примеры такого рода побудительных предложений малочисленны);

- желание совершить действие, вероятнее всего, невыполнимое, желание-мечта: Хоть на постели горбатой прилечь (с. 167); в том числе и с частицей «бы»: Им бы поскрипывать в бурю, // Одинокими пиниями (с. 146);

- неизбежность, предопределённость – с оттенком сожаления: Потеряла иглу – // Не найти на полу (с. 336); Пускай мгновения стекает муть – Узора милого не зачеркнуть (с. 69); Не превозмочь в дремучей жизни страха (с. 131); И я ничего не скрываю: // От Музы мне тайн не иметь... (с. 263); в значении неизбежности инфинитив обычно употребляется с частицей «не», но возможно и его употребление без этой частицы: Дай-ка я на тебя погляжу, // Ведь лежать мне в сосновом гробу (с. 173);

- сожаление о невозможности совершить действие: Не припомнить того, что было (с. 235); Не отвязать неприкрепленной лодки, // Не услышать в меха обутой тени (с. 131);

- примыкающий к этой системе значений предложения инфинитив представления: Только детские книги читать, // Только детские думы лелеять, // Всё большое далёко развезать, // Из глубокой печали восстать (с. 66); инфинитив представления несёт слабо дифференцированную семантику, что не мешает ему проявлять высокую частотность в русской поэтической традиции (см.: (Жолковский, 2002, с. 40)).

В группе инфинитивных предложений велика доля вопросительных (нами зафиксировано 34 инфинитивных предложения с вопросительной семантикой). Широко представленные в стихотворениях О. Мандельштама (1990) вопросительные инфинитивные предложения разнообразны по семантике и по структуре, однако преобладают предложения со значением частного вопроса: К чему дышать? (с. 280); Как же иначе найти // Милую землю мою? (с. 271); Что мне делать с птицей раненой? (с. 74); Что тебе, глупому, // Ползает улиткой? (с. 329); А куда поставить студень? (с. 332).

Вопросительные инфинитивные предложения органично входят в конструкции диалогической речи и в сложные предложения в качестве придаточной части: Что же ты молчишь, скажи, венецианка, // Как от этой смерти праздничной уйти? (Мандельштам, 1990, с. 129). Большая доля вопросительных предложений носит характер риторического вопроса, некоторые могут быть отнесены к вопросительно-побудительным: Что мне делать с пьяною оравой? (с. 80); Что делать вам в театре полуслова // И полумаск, герои и цари? (с. 96); Кого же слушать мне? (с. 104).

Одной из наиболее распространённых конструкций среди придаточных инфинитивных в анализируемых текстах являются придаточные цели и условные: Чтобы силой или лаской // Чудный выманить припёк, // Время – царственный подпасок – // Ловит слово-колобок (Мандельштам, 1990, с. 142); Ну что же, если нам не выковать другого, // Давайте с веком вековать (с. 154); Мне вдали указывает путь, // Чтобы в келье скромного филолога // От моих печалей отдохнуть (с. 340); Кулак Пахом, чтоб не платить налога, // Наложницу себе завел! (с. 346); Есть внутренности жертв, чтоб о войне задать, // Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы спроить! (с. 96).

Заключение

Завершая исследование, мы приходим к следующим выводам. Важным параметром художественного текста выступает потенциал той или иной части речи, реализуемый автором. Инфинитив является категорией с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой, которая имеет большие перспективы изучения. Обладая аналитическими свойствами неизменяемых частей речи и сохраняя парадигматические глагольные признаки, инфинитив в синтагматике становится полифункциональным.

В стихотворных произведениях О. Мандельштама частотность употребления инфинитива достаточно высока. Неопределённая форма глагола в предложении проявляет свои свойства, выступая как в независимой позиции, так и в словосочетании (в качестве зависимого компонента). Доказано, что независимый инфинитив в предложениях разной структуры является главным членом. Предложения с независимым инфинитивом представлены двумя группами: двусоставные и односоставные. Конструкции с независимым инфинитивом в двусоставных предложениях в поэтических произведениях О. Мандельштама являются единичными. Достаточно продуктивны в текстах стихов поэта инфинитивные предложения: нами выявлено 130 единиц. Семантика инфинитивных предложений богата и разнообразна, она может выражать высшую степень императивности, желание совершить действие, неизбежность, предопределённость, сожаление о невозможности совершить действие и др. Часто встречаются конструкции с вопросительной семантикой, со значением частного вопроса.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении синтаксических конструкций с зависимым (несвободным) инфинитивом в творчестве О. Мандельштама (выявление морфолого-синтаксических свойств инфинитива, предопределяющих его зависимую позицию в словосочетании; исследование способности инфинитива вступать в различные сочетаемостные отношения с отглагольными существительными, прилагательными и словами категории состояния (предикативами); описание синтаксических функций инфинитива, примыкающего к словам разных частей речи и образующего с ними словосочетания). Учёт

специфического употребления инфинитива в отдельном художественном произведении, в творчестве одного автора содействует решению стоящих перед современной филологией конкретных проблем художественного текста, дискурса, идиостиля.

Источники | References

1. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка. М.: Флинта, 2015.
2. Брицын В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. К.: Наук. думка, 1990.
3. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
4. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950.
5. Герасименко Н. А. Проблемы разграничения типов сказуемого в русском языке // Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку: сб. мат. Межрегиональной конференции (г. Москва, 21 октября 2017 г.) / отв. ред., сост. Н. Б. Самсонов. М., 2017.
6. Жолковский А. К. К проблеме инфинитивной поэзии (об интертекстуальном фоне стихотворения С. Гандлевского «Устроиться на автобазу») // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 1.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: URSS, 2010.
8. Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Комкнига, 2019.
9. Мандельштам О. Э. Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1.
10. Мейе А. Общеславянский язык. М.: Издательство иностранной литературы, 1951.
11. Петровская С. С. Модус словосочетания: системно-типологический аспект: монография. Каменец-Подольский: Рута, 2015.
12. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Просвещение, 1958. Т. 1. Т. 2.
13. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2.
14. Сатина Т. В. Простое глагольное сказуемое в художественном контексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2021а. № 1.
15. Сатина Т. В. Составное глагольное сказуемое в условиях художественного текста (на материале романа А. Белого «Петербург») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2021б. № 1.
16. Тимофеев К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1952.
17. Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика / сост., общ. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983.

Информация об авторах | Author information

Сатина Татьяна Васильевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Satina Tatyana Vasilyevna¹, PhD

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ tvsatina@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): О. Э. Мандельштам; независимый инфинитив; синтаксическая роль; инфинитивные предложения; семантика инфинитивных предложений; O. E. Mandelstam; free infinitive; syntactic role; infinitive sentences; semantics of infinitive sentences.